

Страстная Неделя: Он возлюбил нас до конца

Страстная неделя является центром литургического года: в эти дни мы заново переживаем решающие моменты нашего искупления. Церковь мудро и созидательно ведет нас за руку от Вербного воскресенья до Креста и Воскресения.

04.04.2022

В сердце литургического года бьется Пасхальная тайна, Триденствие распятия Господа, Его смерть и Воскресение. Вся история спасения вращается вокруг этих святых дней, которые для большинства людей прошли незамеченными, и которые сейчас Церковь празднует «от восхода и до заката солнца»[1]. Весь литургический год, краткое изложение истории отношений Бога с людьми, проистекает из воспоминаний о «чase» Иисуса, хранимых Церковью: когда, «взлюбив Своих сущих в мире, до конца взлюбил их»[2].

В эти дни Церковь с материнской мудростью вводит нас в решающие моменты нашего искупления: если мы не сопротивляемся, нас охватывают воспоминания, через которые литургия Страстной недели погружает нас в Страдания;

благовение, с которым нас призывают бодрствовать рядом с Господом; и ликующая радость пасхального бдения. Многие из обрядов, которые мы совершаем в эти дни, уходят корнями в очень древние традиции; об их силе свидетельствует благочестие христиан и вера святых на протяжении двух тысячелетий.

Вербное воскресенье

Вербное воскресенье, подобно входной двери в Пасхальное Триденствие, готовит его: «преддверие Страстной недели. Приближается час, когда на Голгофе свершилось Искупление всего человечества. Это время кажется мне наиболее благоприятным для того, чтобы мы все вместе задумались: какими путями спасал нас Иисус, Господь наш, открывая для нашего созерцания Свою

воистину непостижимую любовь к бедным тварям, слепленным из праха земного?»[3].

Когда первые верующие услышали литургическое воззвание евангельских повествований о Страстях и проповеди епископа, они поняли, что находятся в ситуации, сильно отличающейся от той, в которой находится человек, просто посетивший представление: «для их благочестивых сердец не было никакой разницы между тем, что было провозглашено, и тем, что случилось»[4]. Повествования о Страстях, входе Иисуса в Иерусалим подобны официальному представлению Господа о себе, как о желанном и ожидаемом Мессии, Единственном, через Которого возможно спасение. Это жест Царя-Спасителя, который пришел в ваш дом. Среди его собственных,

одни не приняли его, а другие
приняли, провозгласив его
Благословенным, который пришел
во имя Господа[5].

Господь, всегда присутствующий и
действующий в Церкви, из года в
год обновляет в литургии этот
торжественный вход в «Вербное
воскресенье Страстей Господних»,
как Его называют в Миссале. Само
название подразумевает его
двойственность: с одной стороны,
торжественное, а с другой –
скорбное. *«В этот день, – как
гласит рубрика, – Церковь
вспоминает вход Христа Господа в
Иерусалим для исполнения
Пасхальной тайны»*[6]. Его
прибытие окружено
восклицаниями и возгласами
ликования, хотя толпа еще не
знает истинного предназначения
Иисуса, и ей предстоит
столкнуться с публичным
бесчинством на Кресте. Однако

мы, живущие во времена Церкви, знаем куда ведет путь Господа: Он входит в Иерусалим «для совершения Пасхальной тайны». Поэтому мы, христиане, славящие в Иисусе Мессию во время крестного хода в Вербное воскресенье, не удивляемся тому, что попадаем прямо в гущу скорбных событий Страстей Господних.

Сочетание света и тени в Божьем плане имеет большое значение для нас: Вербное воскресенье не просто сопоставляет два отдельных праздника. Обряд вступления в Мессу – это не что иное, как сама процесия, и она ведет непосредственно к собранию Мессы. «Всемогущий и вечный Бог, Ты восхотел, – обращаемся мы к Отцу, – чтобы наш Спаситель стал человеком и умер на кресте»[7]: всё здесь уже

говорит нам о том, что произойдет в ближайшие дни.

Великий четверг

Пасхальное Триденствие начинается с вечерней мессы Вечери Господней. Великий четверг проходит между завершающимся Великим постом и начиナющимся Триденствием. Красной нитью празднования этого дня, светом, все освещающим, является Пасхальная тайна Христа: центр события, которое обновляется в сакраментальных знамениях.

Священнодействие сосредоточено на Вечере, на которой Иисус перед тем, как предал Себя на смерть, доверил Церкви завещание своей любви, жертву вечного завета[8].

«Когда Он учредил Евхаристию в память о Нем и Его Пасхальной жертве, Он символически

поместил этот высший акт
Откровения в свет Его милости. В
контексте того же милосердия
Иисус вошел в страдания и
смерть, осознавая великую тайну
Божьей любви, которая должна
была исполниться на кресте»[9].
Литургия ярко и реалистично
знакомит нас с жертвой Иисуса
ради нашего спасения. «Потому
любит Меня Отец, что Я отдаю
жизнь Мою, чтобы опять принять
её. Никто не отнимает её у Меня,
но Я Сам отдаю её»[10]. Согласие
Господа, являющееся источником
нашего спасения, присутствует в
церковном праздновании; вот
почему собрание без колебаний
включает нас в «Тайную вечерю»
в настоящем времени:
«*Sacratissimam, Deus,
frequentantibus Cenam...*», – говоря
на латыни с ее обычной
лаконичностью; «Он призвал нас
принять участие в этой
священной Вечере»[11].

Это «святой день, когда наш Господь Иисус Христос был предан за нас»[12]. Слова Иисуса: «иду от вас и приду к вам, лучше для вас, чтобы Я пошёл; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придёт к вам»[13], – знакомят нас с таинственным колебанием между отсутствием и присутствием Господа, который руководит всем Пасхальным Триденствием и, как следствие, всей жизнью Церкви. По этой причине ни Великий четверг, ни последующие дни – это не просто дни печали или скорби: увидеть Священное Триденствие таким образом – все равно, что оказаться в положении учеников до Воскресения Христова. «Творец излил любовь на Свое творение. В понимании этого факта – корни радости Великого четверга»[14]. Чтобы увековечить в мире эту бесконечную любовь, сконцентрированную в Его Пасхе,

в Его переходе из этого мира к Отцу, Иисус полностью отдает нам Свое Тело и Кровь в новом памятном торжественном обряде: хлебе и вине, которые становятся «хлебом жизни» и «вином спасения»[15]. Господь оставил нам Свой наказ отныне делать то же самое, что только что сделал Он, в память о Нем[16]. Таким образом рождается пасхальное празднование Церкви – Святая Евхаристия. Очень красноречивы два момента празднования, когда рассматриваются во взаимосвязи: омовение ног и поклонение Святым Дарам. Омовение ног Двенадцати за несколько часов до распятия провозглашает величайшую любовь: «...кто положит душу свою за друзей своих»[17]. Литургия возрождает это действие, которое бескуражило апостолов, в провозглашении Евангелия и в возможности совершать омовение

ног некоторым верующим. По окончании мессы процессия поклонения Святым Дарам и адорация верующих раскрывает сердечный ответ Церкви на смиренное коленопреклонение нашего Господа перед ногами апостолов. Эти минуты безмолвной молитвы, которая длится до ночи, приглашают нас вспомнить священническую молитву Христа в трапезной[18].

Страстная пятница

Литургия в Страстную пятницу начинается с простирания ниц священников перед алтарем, вместо обычного начального поцелуя. Этот жест особого почитания алтаря, с которого сняты все покровы, свечи и крест, пробуждает воспоминания о Распятом Господе в час Его Страстей. Тишина нарушается страстной молитвой, в которой

священнослужитель обращается к милости Божьей – «*Reminiscere miserationum tuarum, Domine* (Вспомни щедроты Твои, Господи)» – и умоляет Отца о вечной защите, которую Сын обрел для нас, пролив Свою Кровь, то есть отдав Свою жизнь за нас[19].

Древняя традиция оставляет этот день для провозглашения Страстей, по словам Святого Иоанна, как кульминационный момент литургии Слова. Этот евангельский рассказ подчеркивает возвышенное величие Христа, Который «идет на смерть в абсолютной свободе Любви»[20]. Господь мужественно отвечает тем, кто пришел схватить Его: «И когда сказал им: «это Я», – они отступили назад и пали на землю»[21]. Позже мы слышим, как он говорит Пилату: «Царство мое не от мира сего»[22],

и поэтому его последователи не боролись за Его освобождение. «*Consummatum est*» (Совершилось!) [23]: наш Господь верен Своему Отцу до конца, и таким образом Он победил мир[24]. После провозглашения Страстей и вселенской молитвы литургия направляет наше внимание на *Lignum Crucis*, древо Креста: славное орудие искупления человечества. Поклонение Святому Кресту – это жест веры и провозглашения победы Иисуса над дьяволом, грехом и смертью. С ним мы, христиане, побеждаем, потому что это «победа, победившая мир, вера наша»[25].

Церковь покрывает Крест почитанием и благоговением: епископ подходит целовать его без ризы и без кольца[26]; за ним следует поклонение верующих, а в песнях прославляется его победоносный характер: «Кресту

Твоему поклоняемся, Владыка, и святое Воскресение Твоё поём и славим: ибо через Крест пришла радость всему миру»[27]. Это таинственное соединение смерти и жизни, в которое Бог хочет погрузить нас: «Иногда в нас возрождается светлый порыв, приведший Господа в Иерусалим. Иногда – боль агонии, завершившейся на Голгофе... Или – слава Его торжества над смертью и грехом. Но всегда любовь наша – радостная ли, скорбная ли – от Сердца Иисуса Христа»[28].

Святая суббота и Пасхальное бдение

Древние христианские тексты неизвестных авторов концентрируют тайну, которую Церковь вспоминает в Великую субботу: сошествие Христа в ад. «Что происходит сегодня? Великая тишина окутывает землю,

великая тишина и безмолвие. Великая тишина, потому что Царь спит. Земля напугана и потрясена, потому что Бог во плоти уснул и пришел пробудить тех, кто спал с начала мира»[29]. Подобно тому, как в Бытии мы видели, как Бог отдыхал после трудов Своих, так и теперь Господь покоится после искупительных дел. Ибо Пасхальный пир, который вот-вот начнётся в мире, – это «пиршество нового творения»[30]: это стоило Ему жизни, чтобы вернуть жизнь нам.

«Вскоре вы не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня»[31]: так сказал Господь апостолам накануне Своих Страданий. В ожидании Его возвращения, давайте поразмышляем о Его нисхождении во тьму смерти, в которую все еще были погружены праведники Ветхого Завета. Христос, неся в руках

освободительный Крест, положил конец их сну и ввел в свет нового Царства: «Пробудись, спящий, ибо создал тебя не для того, чтобы оставить пленником бездны»[32]. Начиная с Каролингского возрождения VIII века, по всей Европе распространилось празднование Великой субботы – дня ожидания Воскресения – как это с усердием делала мать Иисуса Христа, что привело церковь к тому, что каждая суббота превратилась в день посвящения Богоматери; теперь, более чем когда-либо, Мария – это *stella matutina*[33], утренняя звезда, возвещающая о пришествии Господа: *Lucifer matutinus*[34], Солнце, восходящее свыше, *oriens ex alto*[35].

В ночь этой Великой субботы Церковь собирается на самое торжественное из бдений для празднования Воскресения

Жениха, длиющееся до первых предрассветных часов. Это празднование является фундаментальным ядром христианской литургии в течение всего года. Большое разнообразие символовических элементов выражает переход от тьмы к свету, от смерти к новой жизни в Воскресении Господа: огонь, свечи, вода, благовония, музыка и колокола...

Свет свечей – это знак Христа, свет мира, освещдающий и заливающий все; огонь - это Святой Дух, зажженный Христом в сердцах верующих; вода означает переход к новой жизни во Христе, источнике жизни; пасхальное Аллилуйя является гимном паломников, идущих в небесный Иерусалим; хлеб и вино Евхаристии – это залог эсхатологического пира с Воскресшим. Участвуя в

пасхальном бдении, мы с верой осознаем, что это святое собрание – это община Воскресшего Господа; это новое время, открытое по *сегодняшний* день для славного Христа: *haec est dies, quam fecit Dominus*^[36], это новый день, который открыл Господь, день, «который не знает заката»^[37].

[1] Римский Миссал,
Евхаристическая молитва III.

[2] Иоанн 13:1.

[3] Святой Хосемария, *Друзья Божьи*, № 110.

[4] Святой Лев Великий, *Слово о Страстях Господних*, 52, 1 (CCL 138, 307).

[5] См. *Матфей* 21:9.

[6] *Римский Миссал*, Вербное воскресенье Страстей Господних, № 1.

[7] *Римский Миссал*, Вербное воскресенье Страстей Господних, вступительная молитва.

[8] См. *Римский Миссал*, вечерняя месса Тайной вечери Господа, Святой четверг, вступительная молитва.

[9] Папа Франциск, *Misericordiae Vultus*, № 7.

[10] *Иоанн 10: 17–18.*

[11] *Римский Миссал*, вечерняя месса Тайной вечери Господа, Святой четверг, вступительная молитва.

[12] *Римский Миссал*, вечерняя месса Тайной вечери Господа, Святой четверг, № 20
(прославление святых)

[13] Иоанн 14:28; Иоанн 16:7.

[14] Святой Хосемария, *Христос проходит рядом*, № 84.

[15] *Римский Миссал*, Приношение даров.

[16] См. *1 Коринфянам* 11:23-25.

[17] См. *Иоанн* 15:13.

[18] См. *Иоанн* 17.

[19] См. *Римский Миссал*, празднование Страстей Господних, Страстная пятница, вступительная молитва.

[20] Святой Хосемария, *Крестный Путь*, стояние № 10.

[21] *Иоанн* 18:6.

[22] *Иоанн* 18:36.

[23] *Иоанн* 19:30.

[24] См. *Иоанн* 16:33.

[25] 1 Иоанна 5:4.

[26] Ср. Церемония епископов, № 315 и 322.

[27] Римский Миссал,
празднование Страстей
Господних, Страстная пятница, № 20.

[28] Святой Хосемария, Крестный Путь, стояние № 14, 3.

[29] Проповедь в Великую и Святую субботу (PG 43, 439).

[30] Бенедикт XVI, проповедь на Пасху, 7 апреля 2012 г.

[31] Иоанн 16:16.

[32] Проповедь в Великую и Святую субботу (PG 43, 462).

[33] Лоретанская литания (см. Si 50, 6).

[34] *Римский Миссал*, Пасхальное бдение, провозглашение Пасхи.

[35] Литургия часов, Гимн *Benedictus* (*Лк 1:78*).

[36] *Псалмы 117 (118):24.*

[37] См. *Римский Миссал*, Пасхальное бдение, провозглашение Пасхи.

Феликс Мария Аросена
